

войсками и оказалось, что бывшему «брандмайору» Васильеву, по какой-то причине не отступившему на Восток, не составило большого труда собрать большой коллектив и создать 11 или 12 пожарных частей во всем городе. Немцы охотно пошли на это потому, что их солдаты селились в пустых домах, а шла зима, топили прямо в комнатах установленными «буржуйками», выводя трубы в окно, что приводило к частым возгораниям. Пожарная команда была очень даже нужна. Поэтому все пожарники были поставлены на военное солдатское довольствие, включая буханку хлеба и шесть сигарет в день или пачку табака на неделю. В то голодное время это было очень заманчиво. Так что, несмотря на протекцию со стороны дочери и неплохую взятку, мне пришлось внести еще один «вступительный взнос» при личной встрече. Диденко, узнав что я немножко рисую, дал мне открытку с портретом Гитлера и сказал, что надо нарисовать увеличенный портрет, чтобы повесить на стену. Я нашел кусок ватмана величиной с двойной тетрадный лист и черным карандашом нарисовал его. Обещание он выполнил: я стал «пожарником». На пожары я, правда, не ездил, но работа мне нашлась.

Несколько раз в сутки я дежурил на каланче, всматриваясь в окрестности, нет ли где-нибудь дыма. На пожар обычно выезжали две машины и цистерна с водой, ведь водопровод в городе не работал. Всего набиралось примерно 10-12 человек пожарных. Поскольку дежурили через двое суток на третью, то всего в каждой части было 36 человек. Таким образом, в 11 или 12 пожарных частях служило несколько сотен. Вот такой, примерно был состав Пожарной команды города Харькова. Все эти почти четыре сотни человек получали паек и небольшие деньги. Мне мой начальник все время подыскивал какую-то работу. Я вырезал трафарет из картона и постепенно во всех пожарных частях на автомашинах набил текст: «Пожарная